

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-26-40

УДК 930

М.А. Ковалёв, Д.А. Акимов

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
600000 г. Владимир, Российская Федерация

«Война эпитетов» в отечественном франковедении. Почему Французская революция может остаться «Великой»?

Споры ученых о «величии» Французской революции (явном или мнимом) переплетаются с историей понятий. Особенную настойчивость в отрицании эпитета «Великая» по отношению к данным процессам проявляет «новая русская школа историографии Французской революции» во главе с А.В. Чудиновым. Нарратив историка строится на идее о том, что русское преклонение перед революцией (как разновидность западничества) породило к концу XIX в. термин «Великая французская революция». Авторы статьи указывают на бездоказательность утверждений А.В. Чудинова. Проанализировав большой объем источникового материала, авторы показали распространенность выражений «великая революция» и «великая французская революция» применительно к событиям конца XVIII в. непосредственно от современников до настоящего времени.

Ключевые слова: «Великая французская революция», «великая революция», А.В. Чудинов, Д.Ю. Бовыкин, бабувисты, сен-симонисты, А. Барнав, К. Каутский, П.А. Кропоткин, Н.И. Кареев

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Ковалёв М.А., Акимов Д.А. «Война эпитетов» в отечественном франковедении. Почему Французская революция может остаться «Великой»? // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 26–40. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-26-40

© Ковалёв М.А., Акимов Д.А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

M.A. Kovalyov, D.A. Akimov Vladimir State University,
Vladimir, 600000, Russian Federation

The “war of epithets” in French studies. Why can the French Revolution remain “The Great”?

The scholarly debate about the “greatness” of the French Revolution (explicit or imaginary) are intertwined with the history of concepts. “The new Russian school of historiography of the French Revolution”, headed by Dr. A.V. Tchoudinov, is particularly insistent in rejecting the epithet “Great” in relation to these processes. The historian’s narrative is based on the idea that Russian reverence for revolution (as a form of Westernism) gave rise to the term “The Great French Revolution” by the end of the XIX century. The authors of the article point out that A.V. Tchoudinov’s claims are unsubstantiated. After analyzing a large amount of source material, the authors showed the prevalence of the expressions “the great revolution” and “the great French revolution” in relation to the events of the end of the XVIII century directly from contemporaries to the present day.

Key words: “The Great French Revolution”, “the Great Revolution”, A.V. Tchoudinov, D.Yu. Bovykin, Babouvists, Saint-Simonists, A. Barnav, K. Kautsky, P.A. Kropotkin, N.I. Kareev

CITATION: Kovalyov M.A., Akimov D.A. The “war of epithets” in French studies. Why can the French Revolution remain “The Great”? *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 26–40. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-26-40

В современном российском франковедении имеет место тенденция отказа от привычной формулировки «Великая французская революция». Эта тенденция ассоциируется с «новой русской школой историографии Французской революции», которая группируется вокруг журнала «Французский ежегодник» (главный редактор – А.В. Чудинов). С точки зрения представителей этой школы, принцип научной объективности требует

отказа от соответствующего понятия как ангажированного, устаревшего и локального. Однако гипотеза эта прямо опровергается фактами, что мы и продемонстрируем в своем исследовании. Тем не менее, она существует на правах научной *теории*, переключившаяся из одной монографии А.В. Чудинова в другую [7, с. 34; 9, с. 11, 13, 16] и попадая в тексты других заслуженных ученых, таких, как Д.Ю. Бовыкин [2, с. 32], Н.П. Таньшина [4, с. 312], А.В. Гордон [3, с. 129], П.Ю. Уваров. Последний безосновательно возложил ответственность за такого рода словотворчество на Н.И. Кареева [5]. Из научных публикаций по теме нам удалось найти лишь статью Т.А. Черновверской, но она написана на весьма скромной источниковой базе [6].

Имеет ли разбор такого частного вопроса сколь-нибудь ощутимую научную значимость? Мы полагаем, несомненно. Ведь делигитимация пресловутого эпитета без веских на то оснований вводит в научном сообществе дискриминационные по сути порядки. Об уровне компетентности историка (по крайней мере, в некоторых вопросах) можно судить заочно, исходя из того, именуется он революцию «великой» или нет. В ином случае такое словоупотребление могло бы поведать лишь об оценочной позиции автора.

Как же обстояло дело с эпитетом? Приведем мнение А.В. Чудинова целиком: «О том особом, едва ли не сакральном значении, которое придавалось “передовыми” людьми Французской революции, свидетельствует и применение по отношению к ней эпитета “великая”. Вопрос о том, кто, когда и в каком контексте впервые его использовал, заслуживает отдельного исследования, однако факт остается фактом: уже с конца XIX в. в отечественной исторической литературе встречается устойчивое словосочетание “великая французская революция”, не применявшееся ни в одной другой стране (курсив наш. – М.К., Д.А.)» [9, с. 16]. Переходя к исследованию, нельзя оставить без внимания явное противоречие авторов самим себе. Д.Ю. Бовыкин называет К. Каутского, который применял эпитет «великая» [1, с. 32]. А.В. Чудинов же цитирует (с выделением жирным шрифтом!) фрагмент сочинений английского радикала Дж. Макинтоша (1791 г.) с упоминанием «великой революции» [8, с. 169].

Слово «великий» (англ. *great*, фр. *grande*) в различных языках имеет примерно одинаковый набор значений. Современные словари (Кембриджский словарь и «Робер») приводят следующие: большой по масштабу, важный по последствиям, главный среди прочих¹. Английский

¹ Great // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%B%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/great> (дата обращения: 09.06.2025); Grande // Dico en ligne Le Robert. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/grand> (date accessed: 09.06.2025).

словарь С. Джонсона, изданный в 1755 г., применительно к области общественно-политической жизни не отличается в определениях данного понятия². То же сочетание величины и ценности дает в спектре значений и немецкий толковый словарь³. Зато словарь Фюретьера XVII в. добавляет к значению слова *grande* еще превосходство по качеству и наличие морального (духовного) смысла⁴.

Знаменитый английский писатель, агроном и экономист А. Юнг (Янг) в своем «Путешествии по Франции» (1792 г.) констатировал всеобщее воодушевление от *великой революции*, которое охватило Париж в июне 1789 г.⁵ «Великая революция» занимает определенное место и в политической традиции бабувизма. С. Марешаль, состоявшийся как публицист еще до 1789 г., через несколько лет выпустил «Страшный суд над королями». В нем персонажи (якобинцы из разных стран), попав на необитаемый остров, искали одного политического изгнанника. Судя по найденным надписям на скале, беглец, как полагал участник диалога, достоин свершившейся *великой революции*⁶. Ф. Буонаротти приводит цитаты из бабувистских брошюр второй половины 1790-х гг. В одной из них переворот 9 термидора критикуется за отступление от принципа общественного блага⁷. Ведь его подлинной целью должно быть исправление злоупотреблений *великой революции*. В послании к делегату Национальной ассамблеи описывается, как бабувисты побуждали патриотов к более решительным действиям, в частности, к замене правительства на «более достойное *великой революции*» (курсив наш. – М.К., Д.А.)⁸. Не обошли обозначенный термин вниманием и республиканцы. А. Барнав пишет о сокрушительном ударе, нанесенном по аристократии *великой революцией*⁹. В другом месте он обобщает сделанные им наблюдения, говорит, что рассмотрел предпосылки и развитие первого этапа *великой революции*¹⁰.

² Great. *A Dictionary of the English Language*. Vol. 1. L., 1755. Pp. 937–938.

³ Grosse // Duden. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Groesse> (Datum des Zugriffs: 09.06.2025).

⁴ Grande // Dictionnaire universel de Furetière (1690). URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/grand#furetiere> (consulté le 09.06.2025).

⁵ Young A. Travels during the years 1787–88 and 9 undertaken more particularly with a view of ascertaining the cultivation wealth, resources and national prosperity of France. L., 1792. P. 126.

⁶ Marechal S. Le jugement dernier des rois, prophétie en un acte, en prose. Paris, 1793. P. 5.

⁷ The truth to the people. *Buonarroti Ph. Babeuf's conspiracy for equality*. L., 1836. P. 293.

⁸ Address to the Delegate from the Mountainist Committee. *Buonarroti Ph. Babeuf's conspiracy for equality*. L., 1836. P. 393. В русском переводе этот фрагмент выпущен: Буонаротти Ф. Речь к посланцу комитета монтаньяров // Заговор во имя равенства. Т. 2. М., 1963. С. 259.

⁹ Barnave A. Introduction à la Révolution Française. *Barnave A. Oeuvres*. Paris, 1843. P. 111.

¹⁰ Ibid. P. 219.

Имеется существенное число свидетельств об употреблении известного термина в консервативном лагере. В своих «Размышлениях» Ж. де Сталь цитирует высказывание графа Прованского (будущего Людовика XVIII) о короле, призванного, по его мнению, в 1789 г. возглавить *великую революцию*¹¹. Э. Кабе приводит цитату из сочинения роялиста А. Ривароля, где констатируется победа врага в той *великой революции*¹². Консервативный мыслитель Ж. де Местр, оценивая результаты террора, частичную вину за него возлагает на самих философов, безответственно утверждавших, что никакая *великая революция* не происходит без великих несчастий¹³. Первый из влиятельных английских критиков Французской революции Э. Бёрк, тем не менее, все же именует ее великой. Мыслитель рассуждает о возможном исключении из представительных органов Франции людей, сыгравших значимую роль в *великой революции*. Среди имен людей, имевших отношение к *великой революции*, особая роль отводится оратором принцу де Конти¹⁴. В парламентских речах по делу бывшего генерал-губернатора Индии У. Гастингса (1794) Бёрк останавливается на значимости данного процесса как прецедента. Ничто не может отменить установленные процедуры, утверждает он, кроме тех *великих революций*, которые разрывают цепь исторической памяти, имея в виду продолжающиеся события во Франции¹⁵. Интересный факт содержится в документах А. Барнава как докладчика Комитета по колониям в Национальном собрании. Один из текстов представляет благодарность плантаторского Клуба Массиак, направленную в округ Сент-Томас (Виргинские о-ва). Авторы выражают жителям благодарность за проявленное спокойствие во время *великой революции*, происходившей в метрополии¹⁶.

Приведенные данные позволяют со всем основанием утверждать, что «великой» Французскую революцию назвали уже современники и ее участники. Причем присутствие данного эпитета в источниках не зависит от политических взглядов автора. Если левые подчеркивали моральную составляющую свершившегося переворота (создание нового справедливого строя), то правые ограничивались указанием

¹¹ Staël-Holstein G., de. *Considérations sur les principaux évènements de la Révolution française*. T. 1. Paris, 1818. P. 177.

¹² Cabet E. *Révolution de 1830 et situation présente*. Paris, 1833. P. 55.

¹³ Maistre J., de. *Considérations sur la France*. L., 1797. P. 12.

¹⁴ Burke E. *Remarks on the Policy of the Allies with respect to France: with an Appendix*. Burke E. *The works of the right honorable Edmund Burke*. Vol. 4. Boston, 1869. P. 435, 436.

¹⁵ Burke E. *Speech in general reply*. Burke E. *The works of the right honorable Edmund Burke*. Vol. 12. L., 1899. P. 395.

¹⁶ *Suites politiques : instructions du 28 mars*. Barnave. *Rapporteur du Comité des Colonies (1789–1791)*. Paris, 2007. P. 58.

на грандиозность событий, степень их разрушительности в отношении традиций прошлого.

В эпоху Реставрации Бурбонов либеральная мысль подняла на щит память о революции конца XVIII в. Историк Ф. Минье, повествуя о восстановлении Генеральных штатов, не собиравшихся с 1614 г., отзывается об этом событии как начале *великой революции*¹⁷. Р. Левассёр в мемуарах говорит об экономическом упадке Франции накануне *великой революции*¹⁸. Издатель, предваривший публикацию (1829) биографическим очерком, отзывается о Левассёре как о человеке, одаренном живым воображением и потому предчувствовавшем *великую революцию*¹⁹. Аналогичное жизнеописание включено в издание сочинений А. Барнава 1843 г. Заметка за авторством политика эпохи Реставрации М. Бернаже де ла Дрома актуализирует тему указанием на непопулярность данной фигуры среди выживших участников *великой революции*²⁰.

Революционные традиции снова стали востребованными в период кризиса Июльской монархии. К 1847 г. относится выход в свет работ крупнейших историков либерального направления – Ж. Мишле и А. де Ламартина. В «Истории Французской революции» Мишле дает следующую характеристику Национальному собранию: созванное непосредственно перед *великой революцией* в виде Генеральных штатов, оно не потеряло специфики старинного учреждения²¹. Ламартин же в «Истории жирондистов» представляет участие этой партии в Законодательном, затем Национальном собрании в 1791–1793 гг. как ярчайший комментарий ко всей *великой революции*. Пролитая кровь, по его мнению, должна стать уроком для людей²². Характеризуя Ж. Лафайета, он называет его подходящим человеком для совершения *величайшей революции*²³.

Поворотом в изучении событий конца XVIII в. стало появление в 1856 г. книги А. де Токвиля «Старый порядок и революция». Самобытной чертой исследования, написанного с либерально-консервативных позиций, стала идея преемственности процессов модернизации французского общества в XVII–XIX вв. Целью своей работы Токвиль считает выяснение причин *великой революции*, которая, хотя и готовилась

¹⁷ Mignet F.A. Histoire de la Révolution française, depuis 1789 jusqu'en 1814. Paris, 1824. P. 41.

¹⁸ Levasseur R. Mémoires. Paris, 1829. P. 27.

¹⁹ Roche A. Introduction. *Levasseur R. Mémoires*. Paris, 1829. P. 3.

²⁰ Drome M.B., de la. Notice historique sur Barnave. *Barnave A. Oeuvres*. Paris, 1843. P. 1.

²¹ Michelet J. History of the French Revolution. L., 1847. P. 235.

²² Lamartine M.A., de. Histoire des Girondins. T. 1. Paris, 1847. P. 2.

²³ Ibid. P. 425.

по всей Европе, произошла именно во Франции²⁴. Разобщенность людей при старом режиме, их неспособность сообща противостоять кризису он считает одной из важнейших причин, благодаря которой *великая революция* смогла опрокинуть всю существующую систему²⁵. Французы, по его мнению, не могли удовлетворяться лишь реформами. Убежденные просветителями, они стремились обрести политическую субъектность, так что *великая революция* должна была произойти не только с согласия народа, но и твориться его руками²⁶. Война с религией также, по его мнению, не являлась второстепенным эпизодом той *великой революции*, но была глубоко закономерна²⁷. Английские же наблюдатели, имея за спиной собственный политический опыт, могли заранее предвидеть надвигающуюся *великую революцию*²⁸.

Либеральная традиция, как мы видим, усматривает в величии революции степень ее влияния на ход последующий истории, иногда присовокупляя моральное значение. Токвиль, по-видимому, подчеркивает лишь масштабность процесса.

Распространен был термин и среди социалистов. В данном ключе интересна работа утопических социалистов С. Базара, П. Анафантена и О. Родрига «Изложение учения Сен-Симона». Авторы, хотя и не в полной мере были сторонниками революционных методов, но отмечали величие Французской революции, называя ее *Великой политической революцией*²⁹. Из троих эта тенденция наиболее проявляется у Анафантена, который видел в «великой революции» лишь *premier acte d'un drame* (фр. 'первый акт драмы') на пути к новому закону судьбы³⁰. Разделял идею о величии революции и историк-социалист Луи Блан, написавший многотомную работу «История Французской революции». По его мнению, она была не просто *велика*, но и необходима для преодоления разобщенности французов³¹.

О *величии* ряда революций Нового времени, в т.ч. и революции 1789 г., в одной из самых своих знаменитых работ «Манифест Коммунистической партии» (1848) говорили К. Маркс и Ф. Энгельс³². Подобного же мнения придерживались и многие последователи К. Маркса:

²⁴ Tocqueville A., de. L'Ancien Régime et la Révolution. Paris, 1856. P. XI.

²⁵ Ibid. P. 119.

²⁶ Ibid. Livre 3.

²⁷ Ibid. P. 9.

²⁸ Ibid. P. 3.

²⁹ Изложение учения Сен-Симона / вступ. ст. В.П. Волгина. М., 1961. С. 282.

³⁰ Enfantin P. Correspondance politique. 1835–1840. Paris, 1849. P. 32.

³¹ Blanc L. History of the French revolution. Vol. 1. Philadelphia, 1848. С. 433.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 2021. С. 81.

Э. Бакс³³, К. Каутский³⁴, Р. Люксембург³⁵ и др. В основе своей это просто констатация величия революции в их системе ценностей без каких-либо пояснений.

Из плеяды марксистов в данном вопросе необходимо выделить Ж. Жореса. Видимо, он – один из первых, кто превратил эмоциональный эпитет в понятие, обосновав его теоретически. Как и прочие марксисты, он использует термин «великая революция»³⁶. Причем он указывает, что Французская революция была «величайшим событием с поразительно плодотворным содержанием» и означала политическое возвышение «буржуазного класса»³⁷. Этими характеристиками Жорес выразил то основное, что видели социалисты того времени во Французской революции 1789 г.

Термин «великая революция» по отношению к Французской революции в зарубежной литературе продолжал употребляться и в XX в. Примером тому могут стать работы А. Си³⁸, Д. Рюде³⁹, Э. Хобсбаума⁴⁰, Б. Мура⁴¹, Д. Голдстоуна⁴². Список можно продолжать еще очень долго. Безусловно, левая политическая традиция наложила свой отпечаток на труды этих специалистов по социальной, экономической и демографической истории. Нелишне заметить, что выражение «великая революция» в ходу и у школы Э. Лабрюсса, основатель которой подверг пересмотру устоявшуюся картину экономической истории Франции XVIII в.⁴³

В настоящей статье мы не можем претендовать на сколько-нибудь полный анализ зарубежной литературы и источникового материала по Французской революции. Однако даже беглый обзор позволяет с уверенностью заключить, что «великой» Французскую революцию называли уже современники. Популяризовали ее в такой формулировке французские историки «классической школы», заложившие основы изучения

³³ Вах Е. В. The story of the French revolution. L., 1892. С. 106.

³⁴ Каутский К. Противоречия классовых интересов в 1789 году. Ростов-н/Д., 1905. С. 32.

³⁵ Luxemburg R. The Accumulation of Capital. L.; N.-Y., 2003. С. 359.

³⁶ Jores J. Histoire socialiste. T. I : La Constituante (1789–1791). Paris, 1901. P. 254.

³⁷ Ibid. P. 3.

³⁸ Sée H. La France économique et sociale au XVIIIe siècle. Paris, 1946. P. 11.

³⁹ Rudé H. The Crowd in the French Revolution. L. and N.-Y., 1967. P. 4.

⁴⁰ Hobsbawm E. The Age of Revolution 1789–1848. N.-Y., 1962. P. 120.

⁴¹ Moore B. Social origins of dictatorship and democracy. Boston, 1974. P. 49.

⁴² Goldstone J. Revolution and rebellion in the early modern world: Population change and state breakdown in England, France, Turkey, and China, 1600–1850. Jack A. Goldstone. Description: 25th anniversary edition. N.-Y., 2016. P. 444.

⁴³ Perrot J.-C. Préface. L'œuvre au présent. Labrousse E. La crise de l'économie française à la fin de l'Ancien Régime et au début de la Révolution. Paris, 1944. P. 1.

той эпохи. Наконец, эпитет закрепился в европейской социалистической литературе. Нам не удалось установить какой-либо взаимосвязи между политическими взглядами авторов источников и именованием революции «великой». Правда, определенная закономерность состоит в том, что сочетание «великая революция» использовалось в подавляющих случаях эпизодически.

Формулировка «Великая французская революция» (“grande révolution française”) присутствовала параллельно. Консервативный политик из Женевы Ф. д’Ивернуа, сравнивая беспорядки у себя на родине и в соседнем государстве, противопоставлял малую революцию в Женеве – *великой французской революции*⁴⁴. Ж. Лакретель, в молодости состоявший в Клубе фельянов, а позднее ставший членом Французской академии, в 1815 г. писал о революции в науке и искусствах как о составляющих *великой французской революции*⁴⁵. Июльская революция 1830 г. неизбежно породила всплеск мемориализации по отношению к революции предшествовавшей. В памфлете, направленном против свергнутого Карла X, некто под псевдонимом Сципион Марин указывал на роль эмигрантов в заключении Пильницкой декларации 27 августа 1791 г., обращенной против революционной власти в Париже. Сравнивая две революции, автор отдает предпочтение последней, но указывает на заслуги и первой, которая одолела миллион врагов. «Воздадим славу *великой французской революции!*» – восклицает он, причем слово «великая» выделяет курсивом⁴⁶. Очередной памфлет, написанный по горячим следам в 1831 г., принадлежал перу Ж. де Кона. Он оправдывает Июльскую революцию, ссылаясь на пример *великой французской революции*⁴⁷. Военный историк Абель Гюго, брат Виктора Гюго, посвятил ряд сочинений Войнам антифранцузских коалиций. В одном из них автор говорит, что Европа в 1792 г. пошла войной против *великой французской революции*⁴⁸. В другой работе приписывает Наполеону сохранение принципов и достижений *великой французской революции*⁴⁹.

⁴⁴ Ivernois F., d'. La Révolution française à Genève, tableau historique et politique de la conduite de la France envers les Genevois. L., 1795. P. 155.

⁴⁵ Lacretelle P.-L. Fragments politiques et littéraires. Paris, 1817. P. 125.

⁴⁶ Scipion Marin. Avant, pendant et après, ou Mémoires libertins et dévots sur Charles X. Paris, 1830. P. 32.

⁴⁷ Caune J., de. Lettre à mes amis sur la Révolution française. Paris, 1851. P. 11.

⁴⁸ Hugo A. France militaire : histoire des armées françaises de terre et de mer, de 1792 à 1833. T. 1. Paris, 1834. P. 6.

⁴⁹ Hugo A. Histoire de l'empereur Napoléon. Paris, 1833. P. 131.

Искомый термин обнаруживается и во французской прессе первой половины XIX в. Газета «Курьер» за 1823 г. провозглашает задачей текущего столетия борьбу за общественные свободы, во имя которых совершалась *великая французская революция*⁵⁰. В 1837 г. та же газета упоминает участие ирландской бригады в событиях *великой французской революции*⁵¹. В 1850 г. «Курьер» пишет о значении *великой французской революции*, произошедшей в интересах как буржуазии, так и народных низов⁵². Журнал «Индепендент» в заметке за 1833 г. прославляет «отцов» – участников событий конца XVIII в. В силу значимости последних, утверждает автор, каждый эпизод *великой французской революции* заслуживает пристального внимания⁵³.

Мы полагаем, приведенных свидетельств достаточно, чтобы вернуть интересующему нас выражению его законное место в контексте эпохи. В целом же, электронная библиотека «Галлика» выдает 1192 упоминания даже такого словосочетания, как *grande revolution française*, в прессе, публицистике, исторических и политических трактатах за период конца XVIII – начала XX в.⁵⁴ Историк Т.А. Черновверская приводит английские и французские издания сборников документов, монографий по экономической, военной и церковной истории второй половины XIX в., где в заголовках присутствует термин «Великая французская революция». Ссылается она и на соответствующую лексику президента Ф. Миттерана и историка-анналиста М. Вовеля [6, с. 25].

Таким образом, выражение «великая французская революция» может свидетельствовать о героизации революции либеральными интеллектуалами в период новых революций – 1830 и 1848 гг. Этот термин мог иметь и технический характер с целью разграничения «большой» революции и малых, периферийных – но уже у консервативных авторов.

Среди социалистов Ж. Прудон, указывая на недостатки Французской революции 1789 г., делает весьма важное замечание: «Люди с легкомысленным восторгом говорят о *славной французской революции* (курсив наш. – М.К., Д.А.), о возрождении 1789 года, о великих

⁵⁰ Le Courrier Français. 1823. № 217. P. 4.

⁵¹ Ibid. 1837. № 283. P. 3.

⁵² Ibid. 1850. № 122. P. 2.

⁵³ L'Indépendent : journal politique, industriel et agricole du département de la Moselle. 1833. № 460. P. 1.

⁵⁴ Gallica. URL: <https://gallica.bnf.fr/services/engine/search/sru?operation=searchRetrieve&version=1.2&startRecord=0&maximumRecords=50&page=1&query=%28gallica%20adj%20%22grande%20Revolution%20fran%C3%A7aise%22%29%20sortby%20dc.date%2Fsort.ascending&filter=century%20all%20%2219%22> (consulté le : 09.06.2025).

реформах и об изменении учреждений. Все это только ложь!»⁵⁵. Сочетание «Славная французская революция» весьма близко к термину «Великая французская революция» и, видимо, Прудон выбрал эпитет «славная» по отношению к Французской революции из-за своего неоднозначного отношения к данному событию. Но, возможно, мыслитель лишь использовал несколько измененный термин, уже известный в то время. Так, у Э. Кабе мы находим упоминание о революции 1789 г. как о «славной революции»⁵⁶. При этом понятие используется у него наравне с термином «великая революция» и означает одно и то же⁵⁷. Сейчас уже трудно сказать, почему Прудон выбрал именно такой эпитет. Возможно, имеет место отсылка к «славным дням» 1830 г. Хотя сам Прудон неоднозначно относился к Французской революции, его последователи, развивавшие идеи анархизма (М.А. Бакунин⁵⁸, П.А. Кропоткин⁵⁹, М.И. Корн⁶⁰ и др.) считали Французскую революцию великой и использовали по отношению к ней термин «Великая французская революция».

Выше мы упоминали работу Л. Блана, в которой он, признавая величие революции 1789 г., термин «Великая французская революция» не использует. Зато переводчики им порой пользовались. Так, в предисловии к американскому изданию 1848 г. переводчик применил такое выражение: «great French Revolution of 1789»⁶¹. В русском переводе 1871 г. первый том работы Блана назван переводчиком М.А. Антоновичем «История *Великой французской революции*»⁶² (курсив наш. – М.К., Д.А.).

Необходимо отметить, что «великой» Французскую революцию называли не только в публицистических и исторических произведениях, где указание на величие могло бы быть определенным политическим маркером (хотя это было и не всегда так), но и в источниках, где

⁵⁵ Прудон П.Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти; Бедность как экономический принцип; Порнократия, или Женщины в настоящее время. М., 1998. С. 27.

⁵⁶ Cabet E. Révolution de 1830. Et situation présente. Paris, 1833. P. 120.

⁵⁷ Ibid. P. 58.

⁵⁸ Бакунин М.А. Политика интернационала // Бакунин М.А. Избранные сочинения. Т. 4. СПб.; М., 1920. С. 8.

⁵⁹ Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789–1793. Лондон, 1914. С. 4, 514, 690, 691.

⁶⁰ Корн М.И. Революционный синдикализм и анархизм. Борьба с капиталом и властью. СПб.; М., 1920. С. 67.

⁶¹ Blanc L. History of the French revolution. Vol. 1. Philadelphia, 1848. P. 11.

⁶² Блан Л. История Великой французской революции: в 12 т. / пер. с фр. М.А. Антоновича. Т. 1. СПб., 1871.

подобное маркирование было не так необходимо. Речь идет о письмах. Наибольший интерес в данном ключе представляет письмо Ф. Лассалья К. Марксу от 6 марта 1859 г. В данном письме Лассаль употребляет термин «Великая французская революция», однако, относит не ко всему ее периоду. Философ отсчитывает ее с 1792 г., т.е. со времени падения монархии во Франции⁶³. При этом в своих произведениях Лассаль обычно не использовал эпитет «Великая», примером чему может служить его работа «О сущности конституции»⁶⁴.

Кроме Лассалья, в среде немецких социалистов термином «Великая французская революция» оперировал А. Бебель. Мы встречаем его, например, в бебелевской работе 1879 г. «Женщина и социализм», причем в двух видах: *grossen, französischen Revolution* и *grosse französische Revolution* («великая французская революция»)⁶⁵. Не вполне понятно, для чего в первом случае Бебель поставил запятую. По всей видимости, это была ошибка, пропущенная редактором, так же, как и пропуск буквы “s” в слове *französischen*. Из немецких социал-демократов уже упоминавшийся нами выше К. Каутский, подобно Бебелю, напрямую называет Французскую революцию «великой» в работе «Социальная революция»⁶⁶.

Наиболее активно в среде немецких социал-демократов продвигал термин «Великая французская революция» Г. Кунов. Он написал работу «Die Parteien der grossen französischen Revolution und ihre Presse» («Партии великой французской революции и их пресса»), в которой не только вынес в название сам термин «Великая французская революция», но и систематически использовал его наравне с термином «великая революция»⁶⁷. Возможно, что это одна из тех работ, которая, наряду с книгой П.А. Кропоткина, повлияла на активное использование термина «Великая французская революция» в России после революции 1917 г. Поразительно игнорирование А.В. Чудиновым работ своего же соавтора Ж.-Н. Дюканжа [10, р. 3–8]. В *opus magnum* последнего в огромном количестве приводятся примеры употребления обоих интересующих нас терминов «великая революция» [11, р. 3, 7, 32, 42, 69, 70, 74, 119, 158, 161, 164–165, 207, 239, 297] и «великая французская

⁶³ Лассаль Ф. [Рукопись о трагической идее, приложенная Лассалем к письму от 6 марта 1859 г.] // Письма Фердинанда Лассалья к К. Марксу и Ф. Энгельсу. СПб., 1905. С. 130.

⁶⁴ Лассаль Ф. О сущности конституции. Киев, 1905. С. 18.

⁶⁵ Bebel A. Die Frau und der Sozialismus. Zürich-Hottingen, 1879. S. 74, 80.

⁶⁶ Kautsky K. The social revolution. Chicago, 1902. P. 34.

⁶⁷ Cunow H. Die Parteien der grossen französischen Revolution und ihre Presse. Berlin, 1912. S. 6, 62, 68, 93, 107, 394. В русском переводе: Кунов Г. Борьба классов и партий в Великой Французской революции. М.; Пг., 1923.

революция» [11, р. XXII, 41, 77, 93, 187, 195, 200, 240] немецкими социал-демократами конца XIX – начала XX вв.

Что же касается Н.И. Кареева, до 1918 г. он использовал в названиях работ эпитет *великая* лишь дважды, формулу «Великая французская революция» – ни разу⁶⁸. В самих текстах он порой называет революцию *великой*, при этом никак не комментируя такой характер словопотребления⁶⁹. По крайней мере, его подход нельзя считать особенным среди либеральных и левых историков.

Очевидно, речь должна идти о постепенном нарастании употребления выражений «великая революция» и «великая французская революция» по отношению к событиям 1789–1793 гг. (либо наиболее значимым для конкретного автора эпизодам) на протяжении всего периода с конца XVIII по начало XX в. Большевики лишь поставили точку в этом процессе. То есть нет никаких оснований возлагать ответственность за его создание на русских историков или русских социалистов XIX в. Разумеется, возвеличивание Французской революции всегда было характерно для левого направления общественной мысли и историографии. Использование же эпитета *великая*, означавшее отдание должного ее силе и всеохватности, историческому значению (что не равняется героизации), встречается и у либеральных, и у правых авторов. Во всяком случае, все основания для бытования среди современных историков наименования «Великая французская революция» есть просто в силу его *историчности*, т.е. присутствия в текстах конца XVIII в.

Низкая частотность употребления на Западе формулировки «Великая французская революция» не означает ее дисквалификации по причине ангажированности. Речь идет лишь о непопулярности. Стало быть, современный российский историк не обязан отказываться от термина, если не считает нужным этого делать. Во всяком случае, его использование никак не вредит репутации исследователя.

Библиографический список / References

1. Бовыкин Д.Ю. Дискуссионные проблемы истории Французской революции // Преподавание истории в школе. 2013. № 10. С. 31–37. [Bovykin D.Yu. Controversial problems of the history of the French Revolution. *Prepodavanie istorii v shkole*. 2013. No. 10. Pp. 31–37. (In Rus.)]

⁶⁸ Кареев Н.И. Историки Французской революции. Т. 3. Л., 1925. С. 298–300.

⁶⁹ Кареев Н.И. Новейшие работы по истории французской революции // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете за 1890 год. Т. 1. СПб., 1890. С. 35; Он же. История Западной Европы в Новое время. Т. 3. СПб., 1893. С. 419; Он же. Альбер Сорель как историк французской революции. СПб., 1907. С. 17.

2. Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020. [Bovykin D. Yu., Chudinov A.V. Franczuzskaya revolyuciya [French Revolution]. Moscow, 2020.]
3. Гордон А.В. Великая Французская революция: о понятии и понимании // Николай Иванович Кареев: жизненный путь и научное наследие в трансдисциплинарном контексте современного историописания: сб. статей и сообщений. Казань, 2021. С. 128–134. [Gordon A.V. The Great French Revolution: On concept and understanding. *Nikolaj Ivanovich Kareev: zhiznennyj put i nauchnoe nasledie v transdisciplinarnom kontekste sovremennogo istoriopisaniya*. Kazan, 2021. Pp. 128–134. (In Rus.)]
4. Таньшина Н.П. Новый русский взгляд на Французскую революцию. Рец. на кн.: Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М.: Альпина нон-фикшн: ПостНаука, 2020. 468 с. // Историческая экспертиза. 2020. № 4 (25). С. 309–319. [Tanshina N.P. A New Russian view of the French Revolution. Review of the book: Bovykin D.Yu., Chudinov A.V. The French Revolution. Moscow, 2020. *Istoricheskaya ekspertiza*. 2020. No. 4 (25). Pp. 309–319. (In Rus.)]
5. Уваров П.Ю. Наша любимая революция (о книге А. Чудинова, но не только о ней) // Новое литературное обозрение. 2018. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2018/6/nasha-lyubimaya-revoljucziya.html> (дата обращения: 09.06.2025). [Uvarov P.Yu. Our favorite revolution (about A. Chudinov's book, but not only about it). *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2018. No. 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2018/6/nasha-lyubimaya-revoljucziya.html> (date accessed: 12.03.2025). (In Rus.)]
6. Черноверская Т.А. О некоторых спорных вопросах в интерпретациях Французской революции конца XVIII в. // Научные записки Новосибирского государственного университета экономики и управления, 2021. № 4. С. 23–26. [Chernoverskaya T.A. On some controversial issues in the interpretations of the French Revolution at the end of the 18th century. *Nauchnye zapiski Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i upravleniya*. 2021. No. 4. Pp. 23–26. (In Rus.)]
7. Чудинов А.В. История Французской революции: пути познания. М., 2017. [Chudinov A.V. Istoriya Franczuzskoj revolyucii: puti poznaniya [The history of the French Revolution: Paths of knowledge]. Moscow, 2017.]
8. Чудинов А.В. Размышления англичан о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М., 1996. [Chudinov A.V. Razmyshleniya anglichan o Franczuzskoj revolyucii: E. Byork, Dzh. Makintosh, U. Godvin [Reflections of the English on the French Revolution: E. Burke, J. Mackintosh, W. Godwin]. Moscow, 1996.]
9. Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы. М., 2007. [Chudinov A.V. Franczuzskaya revolyuciya: istoriya i mify [The French Revolution: History and myths]. Moscow, 2007.]
10. Ducange J.-N., Tchoudinov A. La Révolution comme modèle et miroir. *Annales historiques de la Révolution française*. 2017. No. 378. Pp. 3–8.
11. Ducange J.-N. The French Revolution and Social Democracy. Leiden, Boston, Brill, 2019.

Статья поступила в редакцию 01.07.2025, принята к публикации 08.08.2025
The article was received on 01.07.2025, accepted for publication 08.08.2025

Сведения об авторах / About the authors

Ковалёв Максим Александрович – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Maxim A. Kovalyov – PhD in History; associate professor at the Department of History, Archeology and Local Lore of the Humanitarian Institute, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

E-mail: mkovalyov.89@mail.ru

Акимов Даниил Андреевич – студент Гуманитарного института, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Daniil A. Akimov – student at the Humanitarian Institute, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

E-mail: hkg78888u@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript